

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody

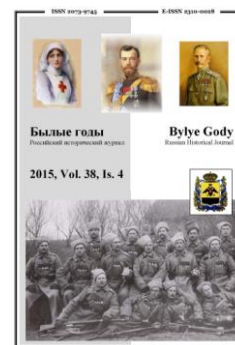
Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 38, Is. 4, pp. 1047-1052, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 336.713 (091) (571. / .5)

Societies of the Mutual Credit of Siberia at the Beginning of the XX Century: Number, Structure of Management and Composition

¹ Tatiana A. Kattsina

² Elena V. Bolonkina

³ Lyudmila E. Marinenko

¹ Siberian Federal University, Russian Federation
Maerchaka str., 6, Krasnoyarsk 660075
PhD (History), Associate Professor
E-mail: kattsina@list.ru

² Siberian Federal University, Russian Federation
Svobodny avenue, 82, Krasnoyarsk 660041
PhD (History), Associate Professor
E-mail: larisab77.77@mail.ru

³ Siberian Federal University, Russian Federation
L. Prushinskoy str., 2, Krasnoyarsk 660075
PhD (History), Associate Professor
E-mail: velichinskaya.lyudmila@mail.ru

Abstract

The article based on the Siberian materials explores the number, the system of organization, number and social composition of mutual loan societies. These societies were usually small banks that served the small and middle bourgeoisie, urban and rural entrepreneurs; different from other credit institutions by two main features: 1) the owners of the enterprise are not lenders and borrowers themselves, and 2) the members of societies were linked by mutual responsibility. The article was written with the assistance of new archival materials that allow conclusions on the later of the beginning of mutual credit societies in the Siberian province, a relatively democratic system of governance based on personal acquaintance and mutual trust among participants; the predominance in their composition representatives of trade and industrial estates, and slight differences from the social structure of mutual credit societies in European Russia.

Keywords: credit banking system, private credit banks, society of the mutual credit; short-term credit; Siberia; organizational structure, social structure.

Введение

Темпы развития экономики любой страны во многом зависят от финансовой политики государства и ее главного инструмента – банковско-кредитной системы. Не случайно банковская проблематика является одним из важнейших направлений в системе исторических и экономических исследований. В отечественной историографии накоплен значительный материал, раскрывающий основные вехи банковско-кредитного дела в России. Наиболее изучены крупные элементы дореволюционной банковской системы: государственные, акционерные коммерческие и земельные банки, кредитная кооперация; менее исследована история мелких звеньев частного кредита, в том числе обществ взаимного кредита (далее – ОВК). Для Сибири – самой большой окраины Российской империи, ОВК имели существенное значение, поскольку регион отличался преобладанием мелкой и средней промышленности и торговли, требующей краткосрочных кредитов. Частные же банкирские заведения были сосредоточены в столицах (даже Сибирский торговый банк, основанный первоначально в Екатеринбурге, со временем переместился в Петербург), а городские банки учреждались при муниципалитетах и поэтому число их не могло быть больше одного в городе.

Материалы и методы

Источниками для написания данной статьи послужили документы из государственного архива Красноярского края, сосредоточенные в фондах 160 (Енисейская губернская казенная палата), 595 (Енисейское губернское управление) и 606 (Красноярское отделение Государственного банка), муниципального казенного учреждения «Архив г. Ачинска» (фонд 2 – Ачинское общество взаимного кредита), а также опубликованные отчеты обществ взаимного кредита (Омского, Ачинского и др.), труды съездов сибирских ОВК, состоявшихся в Томске 20–22 ноября 1916 г. и 31 января–6 февраля 1918 г.

Применение в работе историко-сравнительного метода позволило понять специфику сибирского региона в общем контексте развития банковско-кредитной сферы Российской империи.

Обсуждение

В истории развития обществ взаимного кредита можно выделить два основных периода, качественно отличающихся друг от друга. Первый период (1864–1917 гг.) связан со становлением и развитием капиталистической экономики имперской России, второй (1922–1930 гг.) – с новой экономической политикой советского государства. В современной историографии общества взаимного кредита еще не подвергнуты специальному рассмотрению, хотя наметился исследовательский интерес к различным аспектам их деятельности. Это, прежде всего статьи, выполненные на общероссийском [1; 2; 3] и локальном (Петербург [4] и Псков [5]) материалах, литература хрестоматийного характера [6]. Поэтому введение в научный оборот новых материалов о деятельности ОВК в таком крупнейшем регионе как Сибирь, создаст дополнительные возможности для сравнительного изучения этого интересного звена банковско-кредитной системы.

Результаты

Со второй половины XIX в., в эпоху ускоренного экономического развития России, начали происходить существенные изменения в банковско-кредитной сфере страны. Система кредитных учреждений становилась все более сложной. Она включала государственные, частные и общественные (т. е. учреждаемые городами, земствами и сословными обществами) банки; по своей структуре, функциям и операциям приближалась к модели кредитной системы ведущих капиталистических стран того времени. Появление частных банков способствовало аккумулярованию денежных средств и кредитованию различных слоев населения. К концу XIX в. в стране функционировали такие виды частных кредитных учреждений, как акционерные коммерческие банки; общества взаимного (краткосрочного кредита); акционерные земельные банки; поземельные банки, основанные на взаимности (общества взаимного поземельного кредита и городские кредитные общества); частные ломбарды или общества для заклада движимостей; ссудо-сберегательные товарищества.

В России первое общество взаимного кредита открылось в 1864 г. в Санкт-Петербурге, и уставы вновь возникавших ОВК составлялись применительно к его уставу, открывающему довольно широкий простор для деятельности на банковском поприще. Однако законом 31 мая 1872 г. «Об учреждении частных кредитных установлений» [7] было определено, что устав учреждаемого ОВК должен соответствовать образцовым уставам четырех обществ взаимного кредита, организованных в 1871 г.: Пензенского, Новочеркасского, Второго Харьковского (21 мая) и Варшавского (10 ноября). Их уставы имели более ограниченные права, и по замечанию П.Х. Спасского цель, которая преследовалась правительством в данном случае – «это ограждать общества взаимного кредита от возможных увлечений» [8].

В 1872 г. были сделаны важнейшие шаги по унификации банковской отчетности, что значительно облегчало как деятельность самих банковских учреждений, так и государственный контроль за ними. С 1874 г. российские банки стали переходить на единую форму балансовых отчетов. Подобной практики не знали многие передовые страны Западной Европы. В окончательном виде банковская отчетность в дореволюционной России включала объяснительную записку о деятельности банка в отчетном году, баланс на 31 декабря отчетного года, объяснительные таблицы к отдельным статьям баланса, счет прибылей и убытков, распределение чистой прибыли [9].

Если говорить о динамике численности ОВК, то с 1866 по 1870 гг. было открыто 12 обществ взаимного кредита, а в следующее пятилетие еще 58 [10]. Общий рост их числа во второй половине 1870-х гг. замедлился, а в последующих десятилетиях практически прекратился. Возобновился он с середины 1890-х гг. и происходил быстрыми темпами. Сумма предназначенных для ОВК дотаций государственного банка за 1881–1886 гг. составила 86,5 млн рублей. Поэтому, несмотря на сокращение числа ОВК, их основной капитал с 1882 по 1886 гг. увеличился с 11 млн до 15,4 млн рублей [11]. К 1914 г. российская система ОВК вышла на количественный уровень 1108 [12]. Наибольшее число обществ взаимного кредита концентрировалось в областях Кубанской и Войска Донского, которые являлись важнейшими производителями хлеба на экспорт, а также в юго-западных губерниях (Подольская, Херсонская, Киевская, Волынская, Таврическая, Бессарабская), образующих крупномасштабный аграрно-промышленный регион.

В некоторых районах страны многочисленные ОВК вызвали у современников опасения вредной конкуренции между собой, особенно «при отсутствии достаточного состава опытных и преданных делу руководителей». «По-видимому, новых органов возникло уже слишком много, в особенности на Кавказе, на юге и на западе России. Хотя каждое новое общество утверждается Министром финансов, по-видимому, новые организации разрешались бессистемно, а порой даже в ущерб местным экономическим интересам. В небольших городах и местечках открыты по 2–3 общества. Конечно, не нужда в кредите, а борьба личных самолюбий местных деятелей вызвала такую множественность обществ, к невыгоде постановки самого кредитного дела» – считал в 1913 г. А.С. Харитонов, банкир, редактор журнала «Банковое дело» [13].

Слабую сеть ОВК представляла Азиатская часть Российской империи, располагавшая к началу 1912 г. всего 16 учреждениями, из которых 6 приходилось на Дальневосточную область, и по 5 на Сибирь и Туркестан [14]. Нам представляется, что для Сибири начала XX в. подъем учредительства ОВК следует рассматривать как необходимое увеличение местных органов кредита. Первое ОВК здесь было открыто в 1900 г., в Томске. Для Енисейской губернии процесс создания ОВК начался позже: лишь в 1912 г. они были учреждены в Канске и Ачинске [15], в конце 1913 г. – в Красноярске [16] и в начале марта 1916 г. – в Минусинске [17]. В среднем в год в Азиатской России открывалось по два новых общества взаимного кредита и к 1916 г. их число достигло 36 [18].

Бурное экономическое развитие России в первом десятилетии XX в. способствовало увеличению и численного состава ОВК: со 125 тыс. человек в 1904 г. до 634 тыс. человек в 1914 г., т. е. более чем в пять раз. По данным 1913 г., в каждом из сибирских обществ взаимного кредита в среднем состояло 714 человек. Численный состав отдельных ОВК значительно различался: менее 100 человек – в Нерчинско-Заводском (Забайкалье), 2726 – в Томском [19], 895 – в Омском [20], 139 человек – в Ачинском обществе взаимного кредита [21].

В 1913 г. журнал «Банковое дело» писал о Сибири: «В настоящее время существующие 14 обществ взаимного кредита имеют 10 тыс. членов с капиталом обеспечения свыше 27 млн рублей и ссужают в течение года под разные обеспечения до 40 млн рублей, причем собственные их капиталы составляют внушительную сумму в 2450 тыс. рублей. Таким образом, при 13 млн рублей посторонних денежных средств, представляющих различные вклады, займы, корреспондентский кредит и проч., сибирские взаимные кредиты пустили в хозяйственный оборот большой капитал в 15 млн рублей» [22]. В целом такая деятельность соответствовала целям и задачам ОВК, регламентированным их уставами: «доставлять ... состоящим его членами лицам того и другого пола и всякого звания, преимущественно занимающихся торговлей, промышленностью и сельским хозяйством, необходимые для их оборотов капиталы» [23].

Лица, вступившие в ОВК, пользовались в нем кредитом, соразмерно степени благонадежности или сумм представленного каждым обеспечения; участвовали в распределении прибыли от банковских операций общества, отвечали за его убытки соответственно сумме открытого каждому члену кредита. Пропорционально взносу распределялась только часть дивиденда (обычно 6 % после отчисления в запасный капитал), а то, что оставалось сверх этой части, составляло «операционную премию», которая распределялась только между членами ОВК, фактически производившими в отчетном году операции в обществе, и соразмерно полученным и уплаченным ими процентов. В начале XX в. широко распространилась в ОВК практика вычета 10 % взноса в основной капитал из ссуды взамен уплаты его «живыми» деньгами. С одной стороны, такой порядок облегчал участие в кредитном учреждении тем, у кого не было денег на вступительный взнос, а с другой – соответствующая часть капитала оказывалась фиктивной на период, пока на нее не привлекались пассивы.

Специфика целей, критериев успеха и механизма функционирования обществ взаимного кредита определяли и своеобразие их организационно-управленческой модели. Принципиально важные проблемы защиты интересов потребителей, контроля за использованием средств здесь решались общим собранием, которое выбирало совет, правление и приемный комитет общества, утверждало годовые отчеты, решало вопросы о дивидендах и вознаграждениях руководителей ОВК. Как и в акционерных коммерческих банках, общее собрание (годовое и чрезвычайное) являлось высшим органом управления ОВК, каждый член которого имел на собрании один голос. Все текущие дела (ведение банковских операций, увольнение и прием на работу служащих, проверка векселей и благонадежности вступающих в общество лиц, определение размера суммы, кредитованной членам общества и пр.) были поручены правлению общества, состоящему из председателя и двух членов ОВК, избранных общим собранием на три года. Приемный комитет состоял из 10 членов ОВК, избиравшийся общим собранием на каждую половину отчетного года; совместно с правлением он рассматривал прошения разных лиц о вступлении в общество, проверял их благонадежность, оценивал предоставляемые ими в обеспечение обязательств гарантии и пр. Решения принимались тайным голосованием не менее $\frac{3}{4}$ присутствующих на заседании членов [24]. Такой механизм помогал получить независимую оценку, а также избежать ошибок при выдаче векселей или приема людей с неустойчивым экономическим положением. Важным надзорным органом в ОВК являлся совет в составе председателя и шести выбранных общим собранием на три года депутатов. Совет контролировал деятельность правления, проводил ревизии и внезапные проверки состояния кассы и

дел общества. Наблюдательным органом являлась ревизионная комиссия, состоящая из трех или шести человек [25]. В целом структура управления обществ взаимного кредита была достаточно демократичной и обладала механизмами, ограничивающими возможности правления и совета вести незаконные или рискованные финансовые операции.

В 1910-е гг. в ОВК численностью более 300 человек, общие собрания стали заменяться собранием уполномоченных. Уполномоченных (не менее 36 человек) избирали по группам, каждая из которых давала треть членских взносов. Введение такого института часто встречало сопротивление, мотивированное тем, что прежде каждый член ОВК «являлся хозяином дела и мог защитить его, обладал правом голоса», а теперь должен был лишиться его.

С первых лет своей деятельности ОВК ориентировались на мелкую и среднюю буржуазию, городских и сельских предпринимателей. Отчасти этому способствовало то, что предельный кредит в ОВК не мог превышать размер записанного в уставе минимального кредита более, чем в 50 раз. Несмотря на необходимость для заемщика десятую часть полученного займа оставлять в основном капитале ОВК (а это удорожало кредит), в члены общества вступали те, кто не являясь крупным предпринимателем не мог получить кредит в акционерных коммерческих банках. В среднем доля торгово-промышленного слоя в сибирских ОВК составляла 40 %, а сельских хозяев – всего около 1,5 %. Представители торгово-промышленного класса, например, преобладали в Иркутском (более 60 %) [26] и Ачинском (70 %) [27] обществах взаимного кредита. При этом в Томском ОВК выше была доля служащих (около 60 %), в Ново-Николаевском – домовладельцев (около 60 %) [28], а в Омском – сельских хозяев (56,3 % от числа всех членов) [29]. Все это указывает на то, что в большей степени деятельность обществ взаимного кредита была направлена на финансирование торговли, мелкой и средней промышленности. Кредитованием сибирской деревни успешно продолжали заниматься появившиеся ранее кооперативные кредитные товарищества, сберегательные кассы, волостные и сельские банки и кассы [30]. Например, в Енисейской губернии в начале 1912 г. функционировало 162 учреждения мелкого кредита, в том числе 79 кредитных товариществ, 2 ссудо-сберегательных товарищества, 81 земская касса [31].

В начале 1918 г. деятельность всех кредитных и кооперативных организаций Сибири стала предметом обсуждения второго (чрезвычайного) съезда сибирских ОВК. Было отмечено, что с падением единой государственной власти и национализацией государственного банка в центре, доверие к последнему на местах понизилось, равно как и к акционерным банкам, и к ОВК, что проявилось в «нервности» со стороны отдельных клиентов, сокращении банковских операций. Преодоление кризиса виделось делегатам съезда в создании «объединенного областного Сибирского банка или иной кредитно-банковской организации» [32].

Заключение

Создание системы местных учреждений частного кредита представляло собой объективный процесс, обусловленный капиталистическим развитием страны. Общества взаимного кредита стали особым типом учреждений, обеспечивающих краткосрочными кредитами мелкую и среднюю буржуазию, городских и сельских предпринимателей. При этом в Сибирском регионе становление обществ взаимного кредита началось почти с 40-летним отставанием от Европейской России.

Своеобразие организационно-управленческого механизма ОВК, его относительно демократичный характер, в первую очередь связаны с характером собственности, наличием круговой поруки членов ОВК, которые сами являлись и хозяевами, и заемщиками.

В сибирских ОВК в основном преобладали представители торгово-промышленного сословия. В целом социальная структура обществ не особо отличалась от аналогичных Европейской России.

Примечания:

1. Шляхов М. Ю. Особенности развития обществ взаимного кредита Российской империи в конце XIX – начале XX веков (на примере Нижегородского общества взаимного кредита) // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/12/29159> (Дата обращения 10.04. 2015).

2. Грузицкий Ю. Л. Общества взаимного кредита в Российской империи (история появления и этапы развития) // Финансы и кредит. 2002. № 13. С. 66–72.

3. Васильева Е. И. Общества взаимного кредита и развитие региональной банковской системы // Аудит и финансовый анализ. 2007. № 1. С. 245–246.

4. Зотова А. В. Петербургские общества взаимного кредита в XIX веке // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012. № 9. С. 80–100.

5. Медведева Н. М. Псковское общество взаимного кредита в 70–90-е гг. XIX в: статус, социальная динамика, финансово-экономический характер // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 5. С. 39–50.

6. Банковско-кредитные учреждения Енисейской губернии. Хрестоматия / отв. ред. А.С. Асочаков; отв. сост. Т.А. Катцина; Красноярский государственный торгово-экономический институт. Красноярск, 2006. 222 с.

7. Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. 1872. Т. XLVII. № 50913.

8. Исторический очерк развития торговых учреждений в России / под ред. П.Х. Спасского. СПб.: типография Императорского училища глухонемых (М. Алленовой), 1911. С. 32.
9. Соломатина, С. А. Коммерческие банки в России: динамика и структура операций, 1864–1917 гг. М.: РОССПЭН, 2004. С. 30, 41.
10. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. Т. XVI^A. СПб., 1895. С. 623.
11. Степанов В.Л. Н.Х. Бунге: судьба реформатора. М.: РОССПЭН, 1998. С. 194.
12. Труды первого съезда сибирских обществ взаимного кредита, бывшего в г. Томске 20–22 ноября 1916 года. Томск: паровая типография «Томского союза кооперативов», [1917]. С. 8.
13. Харитонов А.С. Недостатки взаимно-кредитного дела // Банковое дело. 1913. № 5. С. 18.
14. Румянцев П.П. Торговля, промышленность, кредит // Азиатская Россия. Т. 2. Земля и хозяйство. СПб.: Издание переселенческого управления Главного управления землеустройства и земледелия. Т-во А.Ф. Маркс, 1914. С. 441.
15. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 595. Оп. 3. Д. 3188. Л. 6.
16. Муниципальное казенное учреждение «Архив г. Ачинска» (МКУ АА). Ф. 2. Оп. 1. Д. 16. Л. 11.
17. Там же. Л. 24.
18. Труды первого съезда сибирских обществ взаимного кредита, бывшего в г. Томске 20–22 ноября 1916 года. Указ. Соч. С. 6.
19. Там же. С. 9.
20. Отчет Омского общества взаимного кредита за 1912 г. (2-й операционный год). Омск: Электро-типография «Печатное искусство», 1913. С. 32.
21. МКУ АА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 23. Л. 2, 14.
22. Банковое дело в Сибири // Банковское дело. 1913. № 3. С. 25.
23. ГАКК. Ф. 595. Оп. 3. Д. 3188. Л. 8.
24. ГАКК. Ф. 160. Оп.1. Д. 2713. Л. 16.
25. МКУ АА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15. Л. 18.
26. Труды первого съезда сибирских обществ взаимного кредита, бывшего в г. Томске 20–22 ноября 1916 года. Указ. Соч. С. 9.
27. МКУ АА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 15. Л. 17.
28. Труды первого съезда сибирских обществ взаимного кредита, бывшего в г. Томске 20–22 ноября 1916 года. Указ. Соч. С. 9.
29. Отчет Омского общества взаимного кредита за 1912 г. Указ. Соч. С. 32.
30. Банковско-кредитные учреждения Енисейской губернии. Указ. Соч. С. 85.
31. ГАКК. Ф. 606. Оп. 1. Д. 68. Л. 60.
32. Труды второго (чрезвычайного) съезда Сибирских ОВК в г. Томске 31 января – 6 февраля 1918 года. Томск: паровая типография «Томского союза кооперативов», 1918. С. 53–44.

References:

1. Shlyakhov, M.Yu. (2013) Features of mutual credit societies of the Russian Empire in the late XIX – early XX centuries (for example, Nizhny Novgorod Society for Mutual Credit). *Modern scientific research and innovation*. 12 // <http://web.snauka.ru/issues/2013/12/29159> (Date of application of 10. 04. 2015). (In Russian)
2. Gruzitsky, Y.L. (2012) Mutual Credit Society in the Russian Empire (history of the emergence and development stages). *Finances and Credit*. 13, 66–72. (In Russian)
3. Vasilyeva, E.I. (2007) Mutual Credit Society and the development of regional banking system. *Audit and financial analysis*. 1, 245–246. (In Russian)
4. Zotova, A.V. (2012) Petersburg Society of Mutual Credit in the XIX century. *Proceedings of the Faculty of History of St. Petersburg University*. 9, 80–100. (In Russian)
5. Medvedeva, N.M. (2008) Pskov Mutual Credit Society in the 70–90-ies. XIX century: status, social dynamics, economic and financial. *Bulletin of the Chelyabinsk State University*. 5, 39–50. (In Russian)
6. Asochakov, A. S. and T.A. Kattsina (2006) Banking and credit institutions Yenisei province. Krasnoyarsk: State Trade and Economic Institute. 222 p. (In Russian)
7. Complete Collection of Laws of the Russian Empire. Collektion 2. Vol. XLVII. № 50913.
8. Spassky, P.H. (1911) Historical Sketch of the commercial establishments in Russia. St. Petersburg: typography Imperial College of the deaf and dumb (M. Alenevoy). P. 32. (In Russian)
9. Salomatina, S.A. (2004) Commercial banks in Russia: dynamics and structure of operations, 1864–1917. Moscow: ROSSPEN. P. 30, 41. (In Russian)
10. Collegiate Dictionary F.A. Brockhaus and I. A. Efron (1895). Vol. XVI^A. St. Petersburg. P. 623. (In Russian)
11. Stepanov, V. L. (1998) N. H. Bunge: the fate of a reformer. Moscow: ROSSPEN. P. 194. (In Russian)
12. Proceedings of the First Congress of the Siberian mutual credit societies, the former in Tomsk, 20–22 November 1916 (1917). Tomsk: steam printing press «Tomsk Union of Cooperatives». P. 8. (In Russian)
13. Kharitonov, A. S. (1913) Disadvantages mutually credit file. *Banking*. 5, 18. (In Russian)

14. Rummyantsev, P.P. (1914) Trade, industry, credit. *Asian Russia*. Vol. 2. Land and Agriculture. St. Petersburg: Publication Resettlement Administration Main Department of Lands and Agriculture. Association A. F. Marx. P. 441. (In Russian)
15. State archive of Krasnoyarsk Krai (GAKK). f. 595. inv. 3. d. 3138. p. 6.
16. Municipal public institutions «Archive Achinsk» (MKU AA). f. 2. inv. 1. d. 16. p. 11.
17. Ibid. P. 24.
18. Proceedings of the First Congress of the Siberian mutual credit societies, the former in Tomsk, 20–22 November 1916. Op. cit. P. 6. (In Russian)
19. Ibid. P. 9.
20. Report Omsk Mutual Credit Society for 1912 (1913). Omsk: Electro-typography «Printing Art». P. 32. (In Russian)
21. MKU AA. f. 2. inv.1. d. 23. pp. 2, 14.
22. Banking in Siberia (1913). *Banking*. 3, 25. (In Russian)
23. GAKK. f. 595. inv. 3. d. 2713. p. 8.
24. GAKK. f. 160. inv. 1. d. 2713. p. 16.
25. MKU AA. f. 2. inv. 1 d. 15. p. 18.
26. Proceedings of the First Congress of the Siberian mutual credit societies, the former in Tomsk, 20–22 November 1916. Op. cit. P. 9. (In Russian)
27. MKU AA. f. 2. inv. 1 d. 15. p. 17.
28. Proceedings of the First Congress of the Siberian mutual credit societies, the former in Tomsk, 20–22 November 1916. Op. cit. P. 9. (In Russian)
29. Report Omsk Mutual Credit Society for 1912. Op. cit. P. 32. (In Russian)
30. Asochakov, A. S. and T.A. Kattsina (2006). Op. cit. P. 85. (In Russian)
31. GAKK. f. 606. inv. 1. d. 68. p. 60.
32. Works of the second (extraordinary) congress of the Siberian SMC in Tomsk on January 31 – on February 6, 1918. (1918). Tomsk steam printing press «Tomsk Union of Cooperatives». P. 53–54. (In Russian)

УДК 336.713 (091) (571./5)

**Общества взаимного кредита Сибири в начале XX в.:
численность, структура управления и состав**

¹Татьяна Анатольевна Катцина

²Елена Владимировна Болонкина

³Людмила Евгеньевна Мариненко

¹⁻³ Сибирский федеральный университет, Российская Федерация

¹ Кандидат исторических наук, доцент

E-mail: katsina@list.ru

² Кандидат исторических наук, доцент

E-mail: larisab77.77@mail.ru

³ Кандидат исторических наук, доцент

E-mail: velichinskaya.lyudmila@mail.ru

Аннотация. В статье на материалах по Сибири раскрыты количество, система организации, численный и социальный состав обществ взаимного кредита. Эти общества являлись, как правило, небольшими банками, которые обслуживали мелкую и среднюю буржуазию, городских и сельских предпринимателей; отличались от других кредитных учреждений двумя основными признаками: 1) хозяевами предприятия являлись не кредиторы, а сами заемщики, и 2) члены обществ были связаны круговой порукой. Статья написана с привлечением новых архивных материалов, которые позволили сформулировать вывод о более позднем начале развития обществ взаимного кредита в сибирской провинции, относительно демократичной системе их управления, основанной на личном знакомстве и взаимном доверии участников; о преобладании в их составе представителей торгово-промышленного сословия и слабом различии социальной структуры от обществ взаимного кредита Европейской России.

Ключевые слова: кредитно-банковская система, частные кредитные банки, общество взаимного кредита; краткосрочный кредит; Сибирь; организационная структура; социальная структура.